

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 7 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/transformacziya-banka-v-sovremennyh-usloviyah-mezhdu-neobankom-i-fintehom/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 336.719

DOI: 10.54861/27131211_2024_7_45

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: МЕЖДУ НЕОБАНКОМ И ФИНТЕХОМ

*Боловина О.Ю., студент, Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия*

Аннотация. Данная статья рассматривает существующие тренды в аспекте развития банковского сектора в России и изменения поведения и предпочтений клиентов. Под влиянием стремительного роста цифровой экономики и изменения клиентского поведения банковский сектор трансформировался, представив модель необанкинга. В соответствии с приведенной классификацией были разобраны примеры реализации моделей необанков в России. Были рассмотрены количественные показатели изменения банковских институтов для оценки эффективности существующих банковских моделей. Подтверждение состоятельности гипотезы основано на сравнение финансовых показателей АО «Тинькофф Банк» с компаниями финансового сектора: традиционными банками, микрофинансовыми компаниями и лизинговой компанией. Анализ проводился через сравнение кредитных организаций, используя сравнительный метод через оценку мультипликаторов компаний. В статье обосновывается вывод о возрастающей роли необанков в банковской сфере и их будущей роли в структуре российской экономики. Причинами данного процесса являются высокая рентабельность необанков по сравнению с традиционными банками за счет цифровизации бизнес-процессов и возможность привлекать клиентов, предлагая гибкую настройку продуктов. Продолжением подтвержденного тренда является прогноз развития необанкинга и его укрупнение в национальной банковской системе.

Ключевые слова: банковский сектор, финтех, трансформация, необанки, ЦВЦБ.

BANK TRANSFORMATION IN MODERN CONDITIONS: BETWEEN NEOBANK AND FINTECH

*Bolovina O.Yu., student, The National University of Science and Technology
MISIS, Moscow, Russia*

Abstract. This article examines the existing trends in the aspect of the development of the banking sector in Russia and changes in customer behavior and preferences. Under the influence of the rapid growth of the digital economy and changes in customer behavior, the banking sector has transformed by introducing a non-banking model. In accordance with the above classification, examples of the implementation of non-banking models in Russia were analyzed. Quantitative indicators of changes in banking institutions were considered to assess the effectiveness of existing banking models. Confirmation of the validity of the hypothesis is based on a comparison of the financial performance of JSC «Tinkoff Bank» with companies in the financial sector: traditional banks, microfinance companies and a leasing company. The analysis was carried out through a comparison of credit institutions, using a comparative method through an assessment of company multipliers. The article concludes about the increasing role of non-banks in the banking sector and their future role in the structure of the Russian economy. The reasons for this process are the high profitability of non-banks compared to traditional banks due to the digitalization of business processes and the ability to attract customers by offering flexible product customization. The continuation of the confirmed trend is the forecast of the development of non-banking and its consolidation in the national banking system.

Keywords: banking sector, fintech, transformation, neobanks, CBDC.

JEL classification: G21, M13, O3.

Для цитирования: Боловина О.Ю. Трансформация банка в современных условиях: между необанком и финтехом // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 45–56. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_45.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2024 г. Одобрена после рецензирования: 18.07.2024 г. Принята к публикации: 18.07.2024 г.

For citation: Bolovina O.Yu. Bank transformation in modern conditions: between neobank and fintech // Progressive Economy. 2024. No. 7. pp. 45–56. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_45.

The article was submitted to the editorial office: 03/07/2024. Approved after review: 18/07/2024. Accepted for publication: 18/07/2024.

Введение

Одновременные процессы трансформации национальной экономики и активного роста различных финансовых технологий поставили вопрос о необходимости оценки банковской системы на предмет возможности ее адаптации к изменяющейся среде и сохранения эффективности в ключевых бизнес-процессах. Так, цифровая трансформация непосредственно

затрагивает банковскую систему, требуя от ее участников изменения бизнес-моделей с целью приведения их в соответствие к новым условиям [5], а санкционное воздействие актуализирует данные задачи, поскольку от устойчивости банковской системы во многом зависит состояние российской экономики [10]. Результатом цифровой трансформации банковской системы является широкое распространение небанкинга. Небанки (банковские организации, основанные на цифровых технологиях, которые предоставляют свои услуги через мобильные или веб-приложения) постепенно наращивают объемы активов и завоевывают доверие клиентов. Тинькофф Банк, чья модель будет разобрана далее, является наиболее ярким примером небанка в России.

Таким образом, данная исследовательская статья посвящена проблематике исследования влияния изменений в макросреде функционирования российского банковского сектора и трансформации потребительских предпочтений как следствий развития цифровых технологий в банковской сфере. Целью статьи является выявление трендов и закономерностей, влияющих на развитие банковской отрасли и определение места небанков в будущей структуре экономики.

Обзор литературы

Необанк – это кредитная банковская организация, строящая свои операционные и бизнес-процессы на основе цифровых технологий и онлайн-каналах взаимодействия с клиентами. Тренды в сфере отечественных и зарубежных небанков, а также риски, возникающие при их развитии, были исследованы В.Ю. Петровой и В.Ю. Скатковой. В статье соавторы соглашались с тем, что цифровые финансовые технологии, используемые небанками, обеспечивают лучший сервис для современных пользователей в сравнении с традиционными банками. Такой вывод подтверждается тем, что во время пандемии COVID-19 банки, деятельность которых ранее не была ориентирована на использование новых технологий и цифровизацию процессов, были в критическом состоянии и подверглись риску полного выхода с рынка. Под небанками, согласно представленному определению, понимаются банки, функционирующие на базе интернет-платформ, использующие актуальные цифровые технологии и не имеющие физических подразделений для обслуживания своих клиентов [8].

Особенности бизнес-модели небанков, а также ее перспективы рассматривают в своей работе Озерова Д.А. и Чичуленков Д.А. Авторы выделяют следующие отличия, помимо отсутствия физических подразделений: круглосуточное и удобное обслуживание клиентов банка и высокий уровень чистого комиссионного дохода. В работе формируется взгляд на будущее небанков, согласно которому они уступают традиционным банкам и остаются лишь нишевыми игроками для узкой аудитории [6].

С точки зрения Н.Э. Соколинской и О.М. Марковой, именно интеграция финансовых технологий характеризует текущий этап экономического развития. Многообразие взаимодействия с клиентом достигается за счет платформенных решений [11]. В статье А.А. Павлова дается прогноз

устойчивого роста российской экономики, ожидаемый в 2024-2025 годах, который, вероятно, подтвердит большую конкурентоспособность тех банков, которые быстро адаптируются к меняющимся условиям рынка [7]. И.А. Дорошенко в своей статье отмечает, что решающим стимулом развития финтех в России являются международные санкции, так как благодаря ним появился значительный запрос на отечественные аналоги платежно-расчетной инфраструктуры. Ожидается внедрение альтернативного финансирования, цифрового факторинга и цифрового рубля [2].

Анализ научных источников показал, что цифровые технологии становятся неотъемлемой частью ранее традиционной банковской сферы как за рубежом, так и на отечественном финансовом рынке. Несмотря на риски, сопровождающие процесс внедрения современных технологий, и предубеждения, что формат небанков лишь временное явление, рассчитанное на узкую аудиторию, в банковской отрасли повсеместно продолжают внедрять инновации и сотрудничать с финтех компаниями, улучшая сервис и условия обслуживания для своих клиентов.

Материалы и методы

Методологической основой данной работы выступили научные статьи отечественных авторов, в которых были рассмотрены концептуальные подходы к организации бизнес-модели небанка. Базой статистических данных для проведения анализа выступили показатели, представленные в сборниках Центрального Банка и официальных финансовых отчетов о финансовой деятельности компаний. Сравнение компаний для оценки эффективности модели небанкинга осуществлялось через производные финансовые показатели – мультипликаторы, которые были рассчитаны на базе значений из обозначенных выше источников.

Результаты и обсуждение

Последствием введенного в отношении России санкционного давления стало ограничение доступа российских фирм к мировым долговым рынкам. Многие российские крупные банки, такие как ВТБ и Сбербанк, не только были отключены от системы SWIFT, но и были вынуждены отказаться от развития международных подразделений на рынках недружественных стран, что привело к значительным финансовым потерям [10]. Удалось избежать кризиса ликвидности за счет сокращения до 0% контрциклических надбавок, что «влило» в банковский сектор дополнительные 700 миллиардов руб. При этом денежно-кредитная политика Центрального Банка способствовала снижению урона от санкций путем принятия мер по недопущению раскручивания инфляционной спирали.

Однако, несмотря на политику высокой ставки в настоящий момент, кредитование экономики не сократилось. Действуют меры по стимулированию ипотечного кредитования через механизм государственных программ льготного ипотечного кредитования, и также сам спрос на заемный капитал значительно вырос. На основании приведенных данных можно сделать вывод об исторически высоких темпах прироста кредитования. При

этом данное явление наблюдается не только в разрезе юридических лиц, но в сегменте розничного кредитования (табл. 1).

Таблица 1

Темпы прироста кредитования физических и юридических лиц, %

Показатель, % за период		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
		01.01.18	01.01.19	01.01.20	01.01.21	01.01.22	01.01.23	01.01.24
Кредиты юридических лиц	За 1 мес.	1,1	1,0	1,3	0,9	1,2	2,1	1,8
	За 12 мес.	5,5	7,2	5,5	9,6	11,7	14,3	20,1
	С начала года	5,5	7,2	5,5	9,6	11,7	14,3	20,1
Кредиты физических лиц	За 1 мес.	1,5	1,1	1,0	0,7	1,6	1,3	0,2
	За 12 мес.	13,2	22,6	18,6	13,5	23,2	9,5	23,0
	С начала года	13,2	22,6	18,6	13,5	23,2	9,5	23,0

Источник: составлено автором по данным [9]

Почти 19 триллионов руб. составил прирост рублевого долга нефинансовых компаний России в новой санкционной реальности с марта 2022. Весь прирост концентрируется в рублевых кредитах – 18,9 трлн. руб. (55 трлн текущий кредитный портфель против 36 трлн на 1 февраля 2022). За последние 12 месяцев, включая январь-февраль 2024, прирост рублевых кредитов составил 9 трлн. руб. С момента ужесточения денежно-кредитной политики в августе 2023 среднемесячный прирост составляет 0,7 трлн. руб., что сопоставимо со среднемесячным ростом кредита с февраля 2022, однако за последние три месяца среднемесячный прирост сократился втрое до 0,22 трлн. Эффект лага трансмиссии ДКП по расчетам составляет около полугода, поэтому весной замедление кредитования может быть более явным. Рублевые облигации не пользуются спросом – сокращение на 59 млрд. руб. (7,89 трлн. руб. долг в рублевых облигациях по непогашенному остатку на 1 марта 2024 против 7,95 трлн. руб. на 1 февраля 2022).

Единственным каналом долгового насыщения остаются внутренние кредиты, так как весь внешний (международный) рынок капитала для российского бизнеса практически полностью закрыт за редкими исключениями и успешными локальными кейсами, не оказывающими влияние на общую макрофинансовую ситуацию.

На основании рассмотренных данных можно сделать следующие выводы:

1. Банки стали для компаний единственными источниками получения финансирования. Альтернативные пути – к примеру, облигации – возможны и

реализуемы, но в общем объеме кредитования несравнимо меньше кредитных продуктов.

2. Российские банки смогли закрыть внутренний спрос на потребность фирм в кредитовании, что мы можем подтвердить данными о росте ВВП и других показателей деловой активности субъектов экономики.

3. Дальнейшее расширение сектора возможно через повышение отдачи, а, следовательно, и эффективности труда, для чего необходимо увеличивать объемы денежных потоков в нефинансовые компании.

Если рассматривать развитие форм экономических отношений как фактора, определяющего подходы банка к построению каналов и инфраструктуры для предоставления услуг клиентам, то необходимо определить тренды, формирующие поведенческие модели клиентов.

В общем развитии ритейл-банкинга с использованием массовых технологий можно выделить следующие этапы [4]:

1. В 1980 году появилась модель «At-home banking». Bank One запустил Channel 2000, который позволял клиентам иметь доступ к своим счетам через телефон и телевизор. Данная технология была еще очень далека от привычных нам, но она стала ключевой в развитии BaaS.

2. В 1984 году появился телефонный банкинг в Великобритании (Girobank). Это стало сигналом к началу появления безфилиальных банков.

3. С развитием интернета в 1994 году была представлена первая платформа интернет-банкинга Stanford Federal Credit Union. Подобные, хотя и значительно измененные, платформы уже знакомы многим из нас.

4. Небанки стали относительно недавней формой предоставления банковских услуг, основываясь полностью на онлайн взаимодействии с клиентами. Полностью «оцифрованных» банков в России на данный момент три – АО «Тинькофф Банк», который также является системно значимой кредитной организацией, «Модуль Банк» и «Точка Банк» (рис. 1).

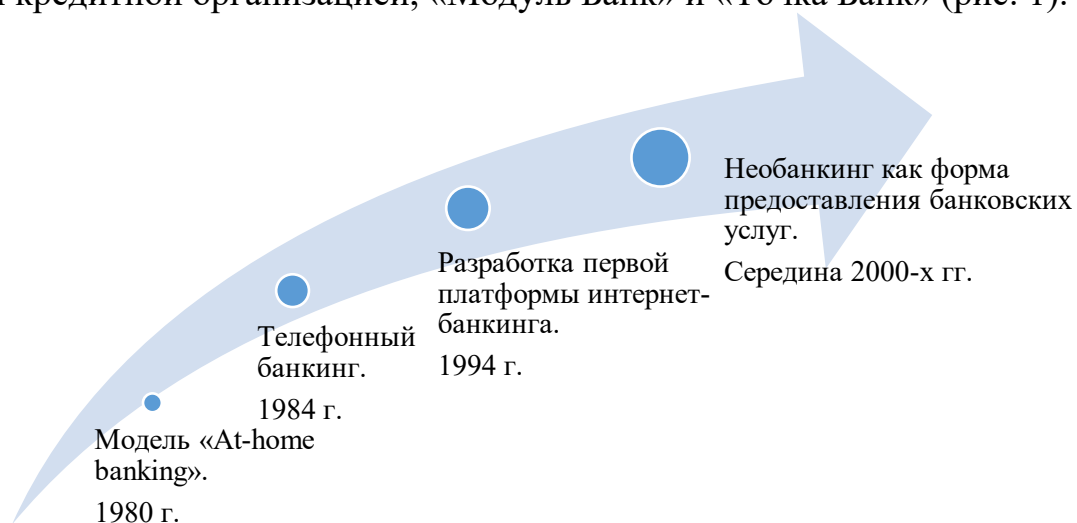

Рис. 1. Эволюция ритейл-банкинга с использованием массовых технологий

Источник: составлено автором по данным [4]

Внимания также заслуживают «Просто Банк» и «ДелоБанк». Оба банка ориентированы на обслуживание клиентов из сегмента микробизнеса. Эти банки используют модель небанков, однако в силу специфики своей деятельности пока не могут быть названы даже средними банками в масштабах банковского сектора России. Эффективность модели небанка доказывает то, что сейчас многие банки, чья модель изначально строилась вокруг развития офлайн-каналов взаимодействия, внедряют различные механизмы, позволяющие перейти на гибридную модель, совместив традиционный и цифровой методы. Наиболее успешные примеры – это Альфа-Банк, Сбербанк.

Однако на пути к трансформации существует несколько ключевых проблем:

1. Банки уже имеют построенную инфраструктуру, адаптация которой под новую бизнес-модель требует значительных вложений. В равной степени это касается и изменений подходов банков к формированию бизнес-стратегии, с учетом особенностей новых продуктов.

2. Банки сформировали аудиторию, которая имеет спрос на определенные продукты и предпочитает существующие каналы взаимодействия. Для развития новой модели банку необходимо учесть интересы существующих клиентов и одновременно предложить им условия для перехода на новые решения.

Охарактеризуем небанки исходя из выполняемых функций [8].

1. Модель А (Digital bank branding) – небанк создан крупным традиционным банком, который не стал менять свой брендинг, чтобы сохранить существующих клиентов (Пример: Рокетбанк).

2. Модель В (Digital bank channel) – небанки, которые используют пользовательский опыт для при создании мобильных и онлайн-приложений (Пример: Talkbank).

3. Модель С (Digital bank subsidiary) – небанки, созданные крупными традиционными банками, которые не считают возможным быстро внедрить цифровые процессы в существующую систему (Пример: Touchbank).

4. Модель D (Digital native bank) – самостоятельные небанки, которые строят свое предложение на основе цифровых технологий (Пример: АО «Тинькофф Банк», АО КБ «Модуль Банк»).

В рамках российской практики наиболее успешной можно признать модель D, так как АО «Тинькофф Банк» смог не только построить устойчивую бизнес-модель, но и, стремительно развиваясь, стать системно значимой кредитной организацией.

Перейдем к анализу АО «Тинькофф Банк» с позиции небанка. По данным годового отчета за 2023 год Тинькофф значительно улучшил итоговые показатели [12]:

- процентные доходы: рост на 73,6%;

- чистые процентные доходы (отрицательная процентная маржа) после создания резерва на возможные потери: рост на 219,2%;
- комиссионные доходы: рост на 132,4%;
- прибыль за отчетный период: рост на 253%;

Темпы роста внушительные, однако для точной картины необходимо сопоставить их с результатами других компаний банковского сектора.

Таблица 2

Сравнение результатов выбранных банков за 2023 год

Наименование	АО «Тинькофф Банк»	АО «Сбербанк»	АО «Совкомбанк»	АО «ВТБ»
Чистые процентные доходы	160%	136,8%	216%	567,9%
Чистые комиссионные доходы	132,4%	109,4%	108,1%	146,9%
Прибыль за отчетный период	388,9%	524,2%	186,7%	132,9%

Источник: составлено автором по данным [12]

Как можно заметить, результаты Тинькофф Банка обусловлены эффективностью его модели, соответствуя тренду банковского сектора за 2023 год. Важно отметить, что АО «Тинькофф Банк» и АО «Сбербанк» – единственные 2 банка из 4, которые в 2022 году зафиксировали чистую прибыль. Учитывая этот факт, можно сказать, что высокие показатели АО «Совкомбанк» и АО «ВТБ» по большей части обусловлены эффектом «низкой базы».

Далее сравним финансовые показатели компании по мультипликатору P/B и показателю ROE. Выбор мультипликатора обусловлен его экономическим содержанием:

Price/Book Value – отношение капитализации компании к балансовой стоимости акционерного капитала (активы за вычетом обязательств). Балансовая стоимость отражает, помимо прочего, накопленную прибыль организации, которая является более стабильной для оценки. Кроме того, в случае оценки банка балансовая стоимость активов часто близка к рыночной оценке. В связке с показателем Return on Equity (ROE), который показывает рентабельность компании относительно ее акционерного капитала, P/B способен уравновесить модель и сделать ее более точной.

Для сравнения были выбраны следующие компании, представленные на рис. 2.

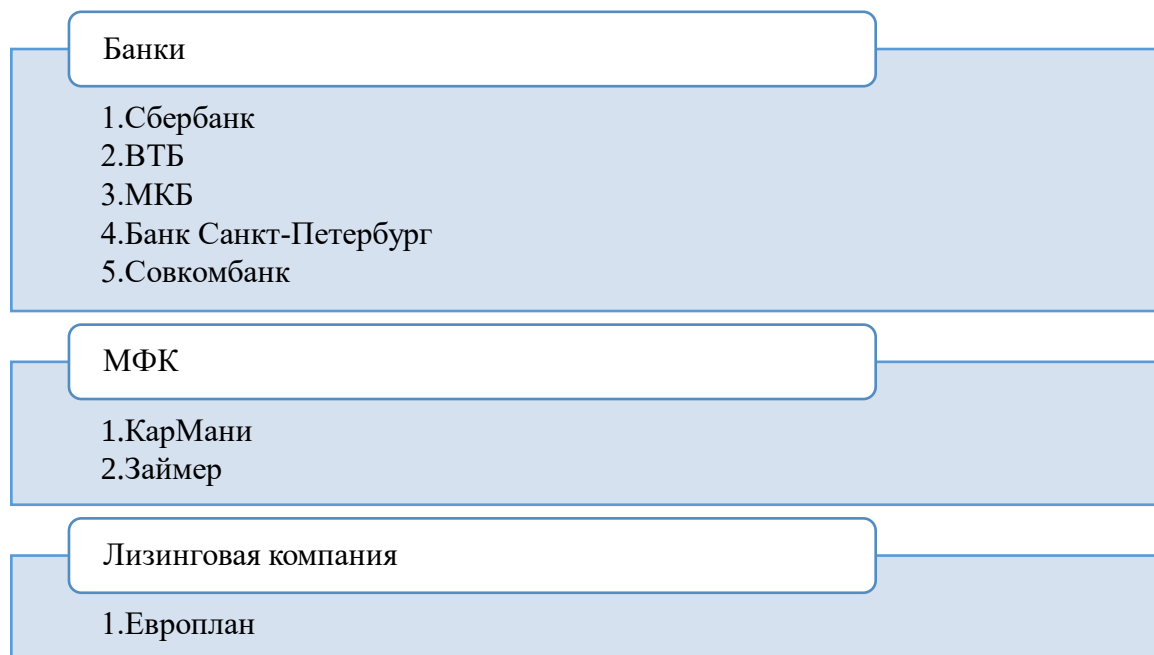

Рис. 2. Выбор компаний финансового сектора для кросс-секторального анализа

Источник: составлено автором

Такой выбор обусловлен тем, что все компании являются институтами финансового сектора с различными нормами доходности и заработными моделями. Кросс-секторальный анализ позволяет оценить, насколько одна компания соотносится с другими в рамках всего рынка, а не отдельного сектора. На рис. 3 представлены графики, отражающие положение компании по мультипликатору P/B и показателю ROE.

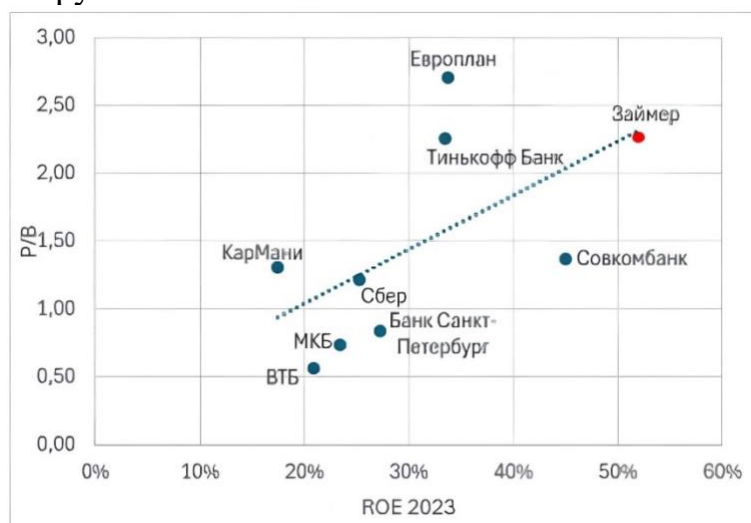

Рис. 3. Положение компаний по мультипликаторам за 2023

Источник: составлено автором по данным [12]

Согласно данным, представленным на рис. 4, по средним показателям с 2018 по 2021 года Тинькофф Банк имеет ROE и P/B более сопоставимые с микрофинансовой организацией, чем с любым иным банком. Рассматривая

конкретно 2023 год, мы увидим, что Тинькофф Банк имеет более высокую оценку, чем другие банки, но по рентабельности уступает АО «Совкомбанк».

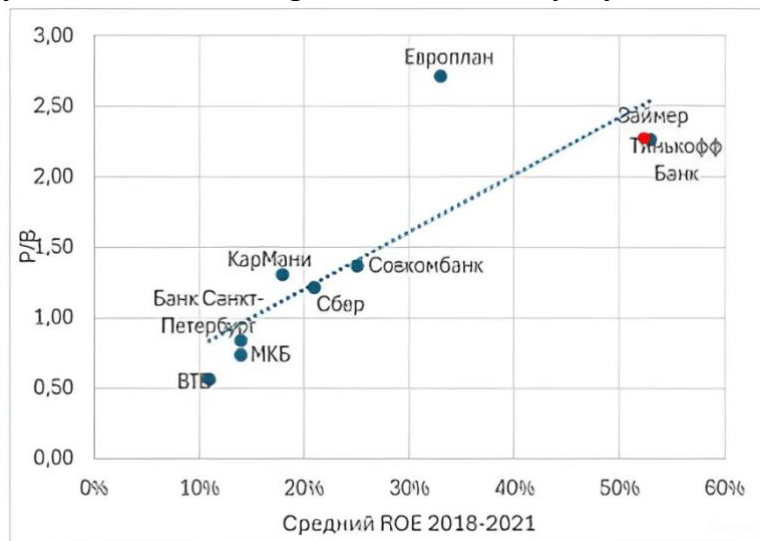

Рис. 4. Положение компаний по мультипликаторам средние с 2018 по 2021 г.

Источник: составлено автором по данным [12]

Данные показатели подтверждают тезис о более высоких показателях эффективности банка по сравнению с другими банковскими организациями [3]. Однако данный факт имеет и другое последствие. Банки по своей природе более консервативные финансовые институты. На это есть две ключевые причины. Во-первых, банк использует средства вкладчиков для совершения операций, что предполагает обязательство перед ними по возвращению привлеченных средств. В современном обществе данный аспект только увеличил свою актуальность в силу повышения концентрации средств и усложнения операций и отношений с контрагентами. В таких условиях дефолт крупной банковской организации по обязательствам приведет к череде последующих, связанных, банкротств и, как следствие, кризису.

Во-вторых, недостаточность вариантов для размещения больших сумм. Накопив большие пассивы, банк стремится разместить их в виде активов. Однако рынок ограничен не только по числу возможных заемщиков, но и по их надежности. В определенный момент агрессивное кредитование может столкнуться с необходимостью снижения требований к заемщикам для предоставления им средств. Ухудшение качества кредитного портфеля ставит под угрозу финансовое положение банка в целом.

Ввиду обозначенных факторов агрессивная политика банка в вопросе кредитования при его модели поведения как небанка может нести системные риски. В данном аспекте важно помнить о мерах специфического регулирования данного сегмента банковской сферы.

Заключение

По результатам исследования было установлено, что за последние годы небанки в России показали значительный рост. Сравнительная оценка их

эффективности с традиционными банковскими институтами выявила ключевые преимущества небанкинга как бизнес-модели: более высокая ROE и лучшая динамика прироста основных показателей операционных результатов. Ключевыми рисками модели являются специфические риски, связанные с обслуживанием технологической инфраструктуры; изменением структуры капитала в сторону привлечения средств через такие продукты, как дебетовые карты и накопительные счета; пересмотром риск-аппетитов в сторону готовности принимать более высокие риски. Данные риски являются во многом новыми и требуют от регулятора доработки системы банковского регулирования и надзора.

Несмотря на незначительную долю небанкинга в банковской системе сейчас, мы можем утверждать, что в будущем эта доля будет расти: как в аспекте количества таких институтов, так и в объем активов банковской системы. Данный тезис подтверждается успехами небанков, рассмотренными выше, а также наблюдаемым процессом изменения бизнес-структуры традиционных банков. Данные изменения подразумевают внедрение технологий и подходов небанков, что приведет к созданию гибридной модели.

Литература

1. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность по РСБУ и аудиторское заключение за 2023 г. // Официальный интернет-портал АО «Тинькофф Банк». URL: <https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/?year=2023>.
2. Дорошенко И.А. Развитие финтех-индустрии в Российской Федерации в условиях международных санкций // Финансовые рынки и банки. 2023. № 8. С. 35–41.
3. Ишуткина И.О., Гаврилин А.В. Анализ влияния инновационной активности коммерческих банков в области финансовых технологий на эффективность их деятельности // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 90–95.
4. Криворучко С.В., Медведева М.Б., Ризванова И.А. Зарубежный опыт цифровизации финансовых услуг: банки новой волны // Финансовые рынки и банки. 2023. № 9. С. 49–55.
5. Медик И.Н. Актуальные проблемы развития банковского сектора России // Прогрессивная экономика. 2022. № 12. С. 30–40.
6. Озерова Д.А., Чичуленков Д.А. Особенности бизнес-модели небанков и ее перспективы // Финансовые рынки и банки. 2023. № 3. С. 67–76.
7. Павлов А.А. Современный финтех в российском банковском секторе // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. №4. С. 57–66.
8. Петрова В.Ю., Скаткова В.Ю. Необанк как банк нового типа, создающий банковские продукты и услуги для современных пользователей // Финансовые рынки и банки. 2022. № 10. С. 41–46.

9. Сборник «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» Экспресс-выпуск № 1, 2024 г. // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.
10. Скрипник О. Б. Риски банковской системы в условиях санкций // Экономические науки. 2023. № 229. С. 59–63.
11. Соколинская Н.Э., Маркова О.М. Рынок финтех услуг: состояние и тенденции развития // Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 117–124.
12. Тинькофф Банк ТКС Холдинг: годовая финансовая отчетность МСФО // Аналитико-информационный портал Smart-Lab. URL: <https://smart-lab.ru/q/TCSG/f/y/>.